

Цзо Ю должен был следить за установкой стендов. После полудня следующего дня в выставочном зале прекращались все строительные работы, и въезд любого транспорта запрещался. Разрешалось только перемещение материалов и персонала.

Сидя на треугольной стремянке, которую использовали рабочие, Цзо Ю собрал у коллег контакты нескольких компаний по аренде автомобилей. Потратив более двух часов, он наконец смог арендовать две машины.

«Золотой сентябрь и серебряный октябрь» в сфере недвижимости совпадали с пиком туристического сезона в приморских городах, что делало аренду транспорта особенно сложной.

Затем он позвонил Чжан Вэймину, договорившись, что на следующий день арендованная машина приедет в выставочный центр, и, если все будет в порядке, они окончательно согласуют условия.

Наконец, он позвонил специалисту по согласованиям из «Синхэн» Чжао Линлин, подробно объяснив ситуацию с арендой и попросив ее оформить документы и подготовить договор, чтобы головной офис как можно скорее одобрил оплату.

Цзо Ю считал, что все организовано надежно, но после недели напряженной работы он был слишком устал, чтобы предвидеть некоторые подводные камни.

Сто квадратных метров выставочной площади, три стены и остроконечная крыша. Установка LED-экрана была завершена, что означало, что работа выполнена на две трети.

Монтажники, следуя чертежам в руках Цзо Ю, устанавливали план проекта, вид с высоты птичьего полета и пенокартон с изображением первых зданий, предназначенных для продажи.

Цзо Ю перекинул через плечо сумку с инструментами, которую держал в руке, и, поддерживая пенокартон, помогал с установкой. Он был измотан и хотел поскорее закончить, чтобы вернуться домой, принять душ и лечь спать. Мысль о том, что следующие несколько дней будут еще тяжелее, вызвала у него желание уволиться, как в начале работы над проектом.

Отвлечшись, Цзо Ю случайно наклонил пенокартон, и степлер пробил пустоту.

— Ой!

Рабочий вытащил из сумки на плече Цзо Ю остроконечные плоскогубцы, вытащил гвоздь, вбитый в фанеру, и бросил его на пол, затем вернул плоскогубцы Цзо Ю и сказал:

— Парень, потерпи еще немного, скоро закончим. Главное, если ты уйдешь, мы не сможем правильно нанести фактурную краску. Как только это будет сделано, ты сможешь уйти.

Цзо Ю действительно был измотан. Он посмотрел на телефон: было уже за полночь.

Он поднял глаза к небу: луна была скрыта облаками, и ночь была темной и беззвездной.

Но в этот момент Центр выставок был полон суеты, которая не прекращалась весь день. Запах пыли, краски и выхлопных газов смешивался в воздухе, и Цзо Ю почувствовал, что, даже не начав отношений, он уже приблизился к глупости.

— Рука! — крикнул рабочий, но было уже поздно.

Цзо Ю не почувствовал боли. Он вытащил указательный палец, зажатый в углу доски, и посмотрел на него: край был проколот, и кровь сочилась наружу. Холодный кончик пальца притупил боль.

Он быстро собрал кровь в каплю и стряхнул ее на землю, улыбнувшись рабочему:

— Ничего, мастер. Я только что прибил палец, а мой друг за утро несколько раз укололся фанерой. Вижу, вы тоже не раз травмировались.

Рабочий, улыбаясь, не выглядел уставшим:

— Это моя работа, этим я кормлю семью. Травмы — это мелочи.

Он посмотрел на лицо Цзо Ю и добавил:

— Ты ровесник моего второго сына. Только начал работать?

Цзо Ю разговаривал с рабочим, и постепенно сонливость начала отступать. Но кончик пальца начал опухать и гореть, вероятно, из-за грязи на пальце и нестерильного гвоздя. Видимо, началось воспаление.

Когда он сидел на треугольной стремянке, разглядывая покрасневший кончик пальца, сзади вдруг раздался голос:

— Что с рукой?

Цзо Ю обернулся и увидел Ся Вэя с ноутбуком в руке, стоящего под LED-экраном, который установили полчаса назад. На экране мелькали описание проекта и цветные изображения, отбрасывая на Ся Вэя разноцветные блики. Цзо Ю снова почувствовал, что этот человек появился словно из ниоткуда. Его силуэт был очерчен мягким теплым светом, словно он излучал тепло, притягивающее внимание.

Цзо Ю не встал с лестницы, а просто протянул палец Ся Вэю, показал его и убрал руку:

— Степлером прибил.

Ся Вэй схватил его руку, прежде чем она полностью опустилась, внимательно осмотрел палец и спросил:

— Сколько еще осталось работать?

Пальцы в его руке были холодными. Ночь у моря была сырой и холодной, температура едва достигала семи-восьми градусов.

Цзо Ю посмотрел на лицо Ся Вэя пару секунд, почувствовав, что сонливость усилилась. Голос Ся Вэя был тихим и мягким, тон не таким, как обычно, и это тепло только усиливало желание спать. Он посмотрел на рабочих, которые уже готовились наносить фактурную краску на фанеру, и сказал:

— Как только они начнут красить, я смогу уйти.

Ся Вэй кивнул и спросил:

— Кто сменяет тебя эти дни?

Цзо Ю, сидя на двухметровой лестнице, выглядел изможденным, словно не спал несколько дней. Его обычно чистое лицо теперь покрывала легкая щетина, а глаза были красными от усталости. Когда Ся Вэй взял его руку, он мельком заметил, что ладони и пальцы были слегка поцарапаны.

В тот момент, когда Цзо Ю обернулся на его голос, Ся Вэй почувствовал боль.

Но впервые он понял, что Цзо Ю — уже мужчина, а не мальчик или ребенок.

Цзо Ю был настолько уставшим, что даже забыл о вежливости. Обычно он называл Ся Вэя «начальником» и использовал уважительное обращение, но сейчас он совсем забыл об этом.

— Мы с Чжоу Мэном сменяем друг друга. Завтра в полдень установка закончится, а после обеда будет свободное время.

Ся Вэй посмотрел на него:

— Ты голоден?

Цзо Ю кивнул, а затем покачал головой. Он сидел на вершине лестницы, а Ся Вэй стоял внизу. Они оба молча смотрели на рабочих, занимающихся установкой.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цзо Ю спросил:

— Почему ты пришел в такое время?

Ся Вэй привык к тому, что Цзо Ю говорил прямо, без лишних слов, и ему это нравилось. Он посмотрел на подбородок Цзо Ю, покрытый легкой щетиной, и ответил:

— Волновался, решил проверить.

Цзо Ю опустил взгляд, встретив глаза Ся Вэя, яркие и теплые. Ему захотелось ткнуть пальцем в эти глаза, чтобы убедиться, что они настоящие и такие прекрасные.

Ся Вэй первым отвел взгляд, наблюдая, как рабочие надевают толстые маски и начинают красить.

— Спускайся. Пойдем поедим.

Цзо Ю начал спускаться, наступая на перекладины лестницы. Возможно, из-за усталости или плохой видимости в темноте, он слегка пошатнулся, едва устояв на ногах. В этот момент Ся Вэй схватил его за руку, посмотрел вверх и, увидев, что Цзо Ю стоит неподвижно, слегка потянул его вниз.

Цзо Ю почувствовал, что никогда еще не был так легок на подъем. Его шаткость, которая обычно не была проблемой, теперь чуть не заставила его потерять равновесие от прикосновения Ся Вэя.

Когда одна нога почти коснулась земли, рука Ся Вэя, держащая ноутбук, обхватила его за талию, заставив его резко вырваться и спрыгнуть на землю.

Ся Вэй уже повернулся и пошел вперед, когда Цзо Ю приземлился, и все выглядело совершенно естественно.

Неужели только он чувствовал себя неловко?

Ся Вэй проехал две улицы, прежде чем нашел круглосуточную аптеку напротив отделения ICBC. Цзо Ю вышел из машины и сам подошел к окну, чтобы купить лекарства. Дверь аптеки была закрыта, и только небольшое окно размером с лист А4 оставалось открытым. Он показал палец продавцу, и тот дал ему бутылку йодоформа, порошок юньнань байяо и рулон марли.

Вернувшись в машину, Цзо Ю сказал:

— Поедем прямо в общежитие.

Ся Вэй кивнул и сразу же направился к главному входу в жилой комплекс.

Вернувшись в комнату, Цзо Ю, не обращая внимания на окружающих, начал раздеваться по пути, пока на нем не остались только боксеры. Он был настолько уставшим, что все время хмурился, с трудом держась на ногах. Он бросил кучу грязной одежды в стиральную машину и направился в ванную.

Ся Вэй посмотрел на часы: было уже за два часа ночи. Видя, насколько Цзо Ю измотан, он не стал говорить ему, что рану нельзя мочить.

Он подошел к стиральной машине, присел и вытащил всю одежду Цзо Ю, перевернув карманы. Монеты, чеки, чертежи для выставки, зарядка — все это оказалось на полу.

Он сложил вытащенные вещи на стиральную машину и запустил цикл стирки.

В холодильнике на кухне, кроме лапши быстрого приготовления и нескольких банок пива, не было даже яйца. Ся Вэй налил стакан горячей воды. Он провел на кухне и балконе не больше десяти минут, а Цзо Ю уже успел принять душ и заснуть в постели.

Ся Вэй поставил воду у кровати, повернулся и увидел, что подушка Цзо Ю промокла. Он взял свое полотенце, вернулся и, одной рукой поддерживая затылок Цзо Ю, попытался подложить полотенце под голову. Но как только он коснулся мокрых волос, Цзо Ю открыл глаза, смотря на него растерянно и расфокусированно.

<http://bllate.org/book/17707/1654125>